

МОТИВЕМЫ ЦВЕТА В НАИМЕНОВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Йулдашева Дилфуза Муйдинжановна

*Ташкентский государственный транспортный университет
Узбекистан, Ташкент*

Аннотация. В статье рассматривается мотивема цвета в названиях лекарственных растений в русском, французском и узбекском языках. Проведен сопоставительно-мотивационный анализ фитонимов, который позволил выявить влияние экстралингвистических факторов на процесс наименования растений. Особое внимание уделяется сопоставлению цветообозначений в названиях одних и тех же растений на материале русского, французского языков. Анализируемый материал извлечен из словарей фитонимической лексики, составленными русскими, французскими и узбекскими авторами.

Ключевые слова: лекарственные растения, наименование, мотивема, цвет, сопоставление, анализ.

Исследования народных названий лекарственных растений считается одним из самых богатых материалов, при изучении языка и культуры различных народов. Проведённый нами сопоставительно-мотивационный анализ фитонимов русского, французского и узбекского языков показывает, как различные языковые и культурные факторы влияют на процесс наименования растений. Именно сопоставительный анализ помогает лучше понять принципы формирования наименований лекарственных растений и их лингвокультурологические основы, что способствует более глубокому пониманию фитонимической лексики и её особенностей в различных языках.

Термин «мотивема» в лингвистике – это характеристика, которая объясняет, почему определённое слово или его часть имеет именно такое значение. Это может быть связано с историей слова, его корнем, приставкой или суффиксом, а также с его семантическими и функциональными свойствами. Понятия «мотивема», «мотивация», «мотивационные отношение», «внутренняя форма слова» входят в терминосистему научного направления как мотивология. По словам О. И. Блиновой, мотивология-это наука «...о мотивированных словах (волнушка, незабудка, шиповник) составляющих более 80% лексических единиц языка; о внутренней форме слова, в которой заключена разгадка названия (подсолнух-похож на солнце), которая играет в языке образную, познавательную, системообразующую, культурологическую роль, выражает национальную самобытность языка и языковую картину мира». [1, 107]

Лингвисты, которые вели исследования по номинации фитонимов определили следующие мотивемы: локатив (место произрастания), дестинатив (предназначение), цвет, вкус, запах, форма, антропоним, топоним, время произрастания и другие. В разных языках название одному и тому же растению давались по различным мотивемам, поэтому изучение наименований фитонимов всегда было интересной тематикой для лингвистов. Рассмотрим, как отражается

обозначение цвета в наименованиях лекарственных растений в русском, французском и узбекском языках.

Н. И. Панасенко выделяет так называемые «истинные» и «ложные» цвета. Истинные цвета именуют то, что бросается в глаза в первую очередь-цветок. Ложными цветами называют те, которые могут быть скрыты от взора человека (цвет корня, сока) например: фр. лит. Bouillon blanc-белый коровяк-коровяк скиптровидный (белые опущенные листья), ellebore noir d'autrich-чёрный австрийский морозник-адонис весенний (чёрный корень). [3, 29]

Белый цвет во всех трёх анализируемых языках символизирует чистоту. В русском языке следующие фитонимы отражают светлый цвет реалии: растение тысячелистник имеет несколько названий – белоголовник, белошапочник, беляк, белятник, белая кашка, белоцвет, белоплошка. Русское слово «лебедь» происходит от древнерусского корня *elb, который означает «белый». Название «лебедя» связано со сходством очень светлых, практически белых листьев этого растения с белыми перьями у лебедя. В наименованиях растений французского языка, белый выступает мотивирующим признаком реалии, отражая определённые части растения+цвет: *lamier blanc-яснотка белая, à epine blanches-белоколючковый, tournant vers le blanc- белеющий, à taches blanches-белопятнистый, blanc de neige-белоснежный, à points blanc-белоточечный, à laine blanche-белошерстистый, epine blanche-боярышник колючий, herbes blanche-двудомная*. В узбекском языке белый цвет также подчёркивает части растения, так например *мать-и-мачеха* получило название *oqqaldirmoq (горчица белая); oqrang o`t (трава белого цвета), oq hantal* листья растения покрыты густыми белыми ворсинками. В некоторых растениях можно увидеть скрытое значение белого цвета, например растение *Qari qiz (старая дева)*- получило название по своей лечебной функции, настойка полученная из листьев растений предотвращает появления седых волос. Нижняя часть листьев покрыта белыми ворсинками, которые ассоциируются с седыми волосами, что возможно и послужило причиной так назвать это растение.

Чёрный цвет часто несёт негативный смысл, например: *bouton noir (чёрный бутон)-белладонна* во французском получило название по чёрным маленьким ягодам, само растение считается ядовитым и возможно оттенок чёрного цвета информирует о ядовитости. Во многих названиях мы видим две мотивемы *часть растения + цвет*. В следующем примере мы видим прямое заимствование из латинского языка (*Salanum nigrum*) названия растения *Послён чёрный* (рус.) и *Morelle noire* (фр.). В данном случае мотивемой служит чёрный цвет ягоды растения. Но в узбекском языке данное растение называется *Итузум* (дос. собачий виноград). Это можно объяснить тем, что использование лексики зоонима (*ит-собака*) передаёт негативный смысл, а точнее о ядовитости растения. В узбекском языке в наименованиях лекарственных растений чёрный цвет не ассоциируется с негативными приметами, например *qora sedana (чёрный тмин)* получает название по цвету зерна, *omonqora-* луковицы растения чёрного

цвета, слово *отоп* имеет значение здоровье, *qora mingdevona* (белена чёрная) – чёрный цвет описывает чёрные ягоды растения, а вот вторая мотивема *mingdevona* (тысяча сошедший с ума), которая является сложносоставным словом, информирует о ядовитости растения.

А в русском языке достаточное количество растений с мотивемой – синий цвет. *Василёк* (синий багровенький, синеголов, синеголовник, синец, синецветик, синёга, синие цветы, синичка, синовница, синька, синюшник, синяя чечка и т.д.). В большинстве лексем выражен только признак цвета, причем без указания на часть растения, имеющий синий цвет (синюшечка, синька). А само название *Василёк* относится к антропонимам, так как этимология названия растения связано с героем мифа, в котором рассказывается о юноше с голубыми глазами, превратившийся в синий цветок. *Синеголовник* имеет лексему синяя голова, которая отражает одновременно форму и цвет цветов. Следующий цветок – *синюха*, который имеет несколько наименований: *брань* (слово *брань* также имеет значение *синюха*) *синяя*, *синюха голубая*, *синяя трава*, *синяк*, *синий зверобой*. *Подснежник синий* (прострел), здесь отражается сходство прострела с подснежником по времени появления цветов (прострел, как и подснежник цветёт ранней весной). Синий (голубой) цвет, по сравнению с другими цветами, мало использовался во французском языке. По сравнению с русским, в лекарственных растениях с синим оттенком французский язык сохранил латинское название следующих растений: *василёк* (lat. *Centaurea* – изменив суффикс *ea-ée* *Centauree*), *синеголовник* (lat. *Eryngium* – *erynge*), *синюха* (lat. *Polymonium*), существует легенда, что растение названо в честь древнегреческого философа Полемона. В узбекском языке, по отношению к другим цветам, синий является абстрактным. Когда говорим синий, то трудно представить конкретный цвет: *Василёк* называют *ko`k bo`tako`z* (синий глаз). Семантика фитонима передаётся олицетворением (цветок растения-глаз человека). В узбекском языке синий, голубой и зелёный цвет передаются одним словом *ko`k*. Для правильного перевода слова требуется контекст: *ko`k daraxt* (зелёное дерево), *ko`k osmon* (синее небо). Например растение *ko`knori* (мак), здесь цвет *кўк* имеет значение зелёный. *Синеголовник* на узбекском получил название *ko`ktikan* (синяя колючка), где отражаются два мотивирующих признака: синяя окраска цветов и колючие листья. *Синюха* на узбекском получила название *ko`k gul*, где отражается один мотивирующий признак-окраска цветков.

Красный цвет в роли цветообозначения в составе фитонима может свидетельствовать о кровоостанавливающих свойствах денотата: *кровохлёбка аптечная*, *красная травица*, *красные корни*. Во французском языке красный цвет имеет первоначальное своё значение, подчёркивая то цвет ягоды растения, то цветы: *airelle rouge* – *брусника (красная)*, *capitula rouge* (*цветочная голова красная*)-*красноголовый*, *aux cheveux rouge* (*красные волосы*) – *кровошестатый*. В узбекском языке красный цвет используется в первоначальном значении: *qizilmiya* (дос. красный мозг) – *солодка* на русском, получило своё название по

красному оттенку цветка, существует несколько названий данному цветку: *chuchukmiya* (сладкий), *shirinmiya* (вкусный), *sariqmiya* (желтый мозг). *Sariqmiya* (желтый мозг) ствол растения под корой желтого цвета.

По мнению В. Б. Колосовой цвет играет огромную роль в народной медицине, например желтуху излечивали отваром желтых растений. [2, 12] С мотивом желтый в русском языке встречаются около 21 лекарственных растений: жёлтоветвистый, жёлтоголовчатый, жёлтозубчатый, жёлтоклювый, желтоколючковый, жёлтокорень, жёлтокорешковый, жёлтолистный и т.д. ... Многие из номинативов содержат две мотивемы: цвет и часть растения; цвет и части тела. А также есть растения, которые имеют несколько названий, например: адонис весенний (желтоцвет), зверобой продырявленный (зверобой желтый), цмин песчаный или кошачья лапка двудомная (желтые кошечки), девясил высокий (желтоголовый), донник лекарственный (желтый баркун).[4, 26] Контрастная окраска золотисто-жёлтого цвета на фоне сине-фиолетового кроющих листьев растения *Иван-да-Марья, брат и сестра, марьянник дубравный*, передаётся сопоставлением противоположного пола в названии. Жёлтый цвет во французском является мотивемой при наименовании подчёркивая цветы, листья, ветки растения: *jaune de cire – восковой, à branches jaunes – жёлтоветвистый, à denteleure jaunes – желтозубчатый*. В узбекском языке жёлтый цвет, отражает цветок реалии: *sariqbeda* (донник лекарственный), *sariqgul* (растопуха), *sariqchoy* (зверобой). Растение *Zafaron* в своем наименовании не имеет мотивемы цвета, но с арабского переводится как жёлтый, в честь желтого цвета настойки, а также в честь жёлтой пыльцы, которая считается самой лечебной частью растения. В растении *tillabosh* (золотая голова) имеет метафорическую окраску, мелкие цветочки ярко-жёлтого цвета на кончике растения схожи на золотые головки. *Mingtillachi*-золототысячник здесь можно увидеть дословный перевод с русского. Сам же фитоним морковь на узбекском - *sabzi*, является синонимом жёлтому цвету, он больше подходит под описание оранжевого цвета.

Таблица №1: Частотность цветообозначения в трёх языках

Цвет	Французский язык	Русский язык	Узбекский язык
белый	14	25	5
чёрный	15	22	4
синий	6	12	12
жёлтый	8	24	6
красный	15	23	4

Анализ фитонимов с мотивемой окраска показывает ассоциативную связь одного и того же цвета в названиях растений в русском и во французском языках. В узбекском языке доминирует прямое значения цвета в наименованиях растений. Например, белый цвет ассоциируется с чистотой во всех языках, тогда как черный может нести негативный смысл в русском и во французском, но не

всегда в узбекском. В русском языке наблюдается богатое разнообразие названий, особенно для синих растений, в то время как французский и узбекский языки используют менее разнообразные цветовые обозначения. Исследование подчеркивает важность понимания цветовой семантики при анализе названий растений, что способствует более глубокому пониманию связи между языком и культурой.

Литература:

1. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты / О. И. Блинова. – Томск : Издательство Томского университета, 2007. –107с.
2. Колосова В.Б. лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект/ В. Б. Колосова. –М.: Индрик, 2009. –12с.
3. Панасенко Н.И. Когнитивно-ономасиологическое исследование лексики (опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений): автореф. ... док.филол.наук: 10.02.19/ Н. И. Панасенко. –Москва, 2000. – 29 с.
4. Подымов А.И., Суслов Ю.Д. Лекарственные растения Марийской. –Йошкар-Ола: Мар.кн.изд-во, 1990. –26 с.
5. Давыдов Н.Н. Ботанический словарь русско-английско-немецко-французско-латинский. –Москва: Физматгиза, 1960
6. Улжабоева Н.К. Халқ табобати хазинасидан жавохирлар. –Ташкент: Янги аср авлоди, 2009

COLOR MOTIVES IN THE NAMES OF MEDICINAL PLANTS

Yuldasheva Dilfuza Muidinzhonovna

Tashkent State Transport University

Uzbekistan, Tashkent

Abstract The article examines the color motif in the names of medicinal plants in Russian, French and Uzbek. A comparative-motivational analysis of phytonyms was conducted, which allowed us to identify the influence of extralinguistic factors on the process of naming plants. Particular attention is paid to the comparison of color designations in the names of the same plants using the material of the Russian and French languages. The analyzed material is extracted from dictionaries of phytonymic vocabulary compiled by Russian, French and Uzbek authors.

Keywords: *medicinal plants, name, motif, color, comparison, analysis.*